

КОНЕЦ ЭПОХИ МИРОВОГО ГЛОБАЛИЗМА?

ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ УКЛАД МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗМЕНИТСЯ. ЧАСТЬ 2

ДМИТРИЙ БОДНАРЬ, к.т.н., генеральный директор, АО «Синтез Микроэлектроника»

Происходящая очевидная регионализация передовых стран в мировой экономике изменит ее уклад, но не приведет к окончанию эпохи мировой глобализации и отказу от экспортной ориентации товаров. При этом возрастают риски межнациональных споров, конфликтов, торговых и патентных войн, особенно в высокотехнологичных отраслях, включая электронную промышленность. Мир делает шаг в сторону поляризации межгосударственных отношений, все больше напоминающих эпоху холодной войны. Россия в отсутствие политических и экономических реформ все больше погружается в созданный ею же внутренний кризис, усугубляемый кризисом мировой экономики.

Мировая пандемия коронавируса привела к падению ВВП всех государств, усилила действия США и некоторых передовых стран по защите собственных рынков, четко обозначила тенденцию регионализации в политике и экономике для достижения этих целей. Но это не отменяет стремления упомянутых стран к расширению мирового экспорта своей продукции, что будет сдерживать углубление регионализации.

Российская регионализация имеет несколько существенных отличий из-за мировых санкций и очень небольшого количества конкурентных на мировых рынках российских товаров, особенно в высокотехнологичных отраслях и электронной промышленности. Национальная политика импортозамещения неэффективна, не оправдывает ожиданий и остается только лозунгом наших властей. Экономическая несостоятельность России, катастрофически ориентированной только на продажу сырьевых товаров, наряду с архаичным политическим устройством и апатией населения страны несут серьезную угрозу будущему государству.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ДВИЖЕТСЯ ОТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ К РЕГИОНАЛИЗМУ

Агентство Fitch ожидало в 2020 г. из-за коронавируса рецессию мировой экономики беспрецедентной глубины для послевоенного периода. Согласно ее прогнозу от 22 апреля текущего года, мировой ВВП в 2020 г. сократится на 3,9%, в Евросоюзе – на 7%, в США – на 5,6%, в Великобритании – на 6,3% [32]. Наибольшее снижение прогнозировалось в ЕС, где жесткие ограничительные меры были введены уже в I кв. По итогам года, ВВП Италии должен снизиться на 8%, Германии – на 7%. Fitch также ухудшило с 1,4 до 3,3% прогноз падения ВВП России в 2020 г. Этот показатель выглядел даже оптимистичным на фоне прогноза ЦБ РФ с падением ВВП России на 4–6% [33].

По прогнозу ЦБ, наибольший вклад в него внесет обвал экспорта при оценке средней цены российской нефти Urals в 27 долл. за баррель. ЦБ прогнозировал, что основной удар придется на II кв. текущего года, когда ВВП, возможно, снизится до 8%. Некоторые экономисты прогнозировали еще большее падение российского ВВП – до 10%. Однако уже 26 мая Fitch ухудшило свой первоначальный прогноз в отношении мирового ВВП до 4,6%, для России – до 5%, а для Евросоюза – до 8% [34]. Было очевидно, что этот прогноз мировых показателей – не самый худший от такого авторитетного мирового агентства.

В конце июня Fitch сохранило прогноз снижения мирового ВВП в текущем году на уровне 4,6% при условии, что не появится вторая волна коронавируса [35]. Китай восстанавливает экономику: на 2020 г. рост его ВВП улучшился до 1,2%. Вместе с тем, агентство ожидает, что рост мирового ВВП составит 4,9% в 2021 г. и более 3,4% – в 2022 г. По прогнозам, ВВП в США достигнет уровня 2019 г. во II кв., а в Евроне – в IV кв. 2022 г. По России прогноз снижения ухудшился с 5 до 5,8% из-за эпидемии коронавируса и сокращения производства нефти (несмотря на некоторое повышение ее цены к середине года), а падение продолжится и в I кв. 2021 г. [36]. При этом даже прогнозируемый рост ВВП в 2021–2022 гг. не покроет падения 2020 г. Однако глава Счетной палаты РФ, бывший министр финансов Алексей Кудрин ожидает, что ВВП России в текущем году снизится до 8% [37].

Как показывают предыдущие кризисные спады, в России оправдываются именно худшие прогнозы, так что агентство Fitch еще сможет корректировать их в соответствии с прогнозом Кудрина, и Россия в очередной раз окажется среди мировых лидеров падения экономики. Очевидно, что пандемию и мировой кризис власти страны станут использовать как главные оправдания не только текущих и последующих, но даже прошлых экономических провалов в России, а также повышения налогов. Именно на них будут списываться все неудачи.

Каждая страна самостоятельно преодолевает последствия пандемии, в большинстве своем накачивая экономику деньгами. Однако из-за обозначившихся в последнее время межнациональных экономических и политических противоречий многие эксперты предрекают конец эпохи мирового глобализма и возрождение регионализма. Такой сценарий развития мировой экономики стал популярным после ипотечного финансового пузыря в США и предыдущего мирового экономического кризиса 2008 г. Он даже стал темой оживленного обсуждения специалистов на форуме в Давосе в 2017 г. [38]. В разгар пандемии в текущем году об этом же заявил Нассим Талеб – известный американский экономист, публицист и трейдер, автор знаменитого бестселлера «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» [39]. Упомянутые действия США по переносу своих зарубежных производств в Америку также это подтверждают. Президент США Дональд Трамп еще с предыдущей президентской компании является сторонником регионализма, и все его инициативы по ограничению

инвестиций из США в другие страны, миграции населения из-за рубежа в США, торговые войны с Китаем, ЕС и другими странами этому немало способствовали. Очевидно, что в случае победы Трампа на выборах эта политика будет не только продолжена, но и усилена. Принцип национальной экономической самодостаточности может стать главным в решениях администрации США. Словно в подтверждение этого тезиса телеканал CNBC сообщил, что администрация президента США готовит указ, согласно которому все лекарства первой необходимости должны будут производиться на территории США, т. к. 72% поставок лекарственных ингредиентов находятся за пределами страны, а 13% из их числа – в Китае [40].

Все действия электронных гигантов США по смене своих планов международной кооперации за пределами Америки в сторону региональных интересов и в расчете на поддержку правительства США свидетельствуют о готовности этих крупнейших компаний следовать идеологии Дональда Трампа если не в возврате производств из-за рубежа в США, то в лояльности этим требованиям в новых проектах.

Сторонники российской политики импортозамещения и отечественного протекционизма увидят в этом развороте победу своей идеологии. На самом деле, причины и итоги этой политики в России и США разные. Наша страна, оказавшись из-за своей агрессивной международной политики под санкциями и вынужденная прибегать к импортозамещению продукции широкого перечня, финансирует такие программы самостоятельно. На примере отношений с TSMC видно, что администрация США для организации производства продукции на территории США для американских компаний привлекает не только интеллектуальные, но и финансовые ресурсы зарубежных компаний. США обеспечивают на территории своей страны только поддержку таких проектов и приемлемый рынок сбыта этой продукции, к тому же обладающей очень высоким экспортным потенциалом.

В России правительство не только не в состоянии даже в отсутствие санкций привлечь иностранные компании для организации выпуска товаров, но не в состоянии гарантировать и создать достаточный рынок потребления этих товаров. Периодически организуя кризисы своей экономики и доходов населения, наши власти регулярно обваливают даже имеющиеся рынки, например автомобильный. За два десятилетия власти оказались неспособными создать стратегию и полностью провалили работу по развитию имеющихся и созданию новых рынков потребления внутри страны. Все годы этот процесс протекал стихийно. В текущих условиях каждая страна, исповедующая политику регионализма, заинтересована в производстве максимального количества продукции на своей территории для собственного потребления при сохранении всех экспортных возможностей этой продукции, как при экономическом глобализме.

В России экспортный потенциал продукции (за исключением сырьевой) крайне низок, из-за чего у нее низкая конкурентоспособность. Единственной сферой ее применения становится монопольный внутренний рынок. Этим экономический регионализм передовых зарубежных стран принципиально отличается от российского. Однако переход мировой экономики от глобализма к регионализму может оказаться губительным для китайской экономики, уже много лет ориентированной на расширение экспорта из Китая в другие страны. Благодаря этой модели китайская экономика росла беспрецедентными темпами в течение нескольких десятилетий, а электронная промышленность КНР как одна из главных отраслей китайской экономики приобрела статус мирового лидера. Переориентация китайского рынка и компаний с внешней экспансии на длительное внутреннее потребление не даст Китаю прежних темпов ВВП и инвестиций. Очень четко осознавая всю опасность американских санкций и наступающего мирового

экономического кризиса для электронной промышленности КНР как одной из главных отраслей экономики страны власти Китая решением Государственного совета 4 августа 2020 г. ввели целый ряд беспрецедентных мер поддержки производителей электроники и программного обеспечения (ПО). Согласно им, производители микросхем по техпроцессам 28 нм и менее освобождаются от налога на прибыль на 10 лет, по техпроцессам 65 нм и менее – на 5 лет полностью, а с шестого по десятый год платят только 25% от суммы прибыли. Для техпроцессов 130 нм и менее в первые два года сумма налога составит 50%, а с третьего по пятый год – 25% от требуемых. Поддерживаемые государством производители ИС, оборудования и материалов, сборочные, испытательные производства и разработчики ПО полностью освобождаются от налога на прибыль в первые два года, а с третьего по пятый год платят налог в размере 25% от ставки. Все эти меры приняты в дополнение к предыдущим мерам прямой финансовой поддержки предприятий электронной промышленности КНР и очень напоминают ответ на американский закон «Чипы для Америки».

Автор настоящей статьи не склонен полагать, что происходящая в настоящее и ближайшее время переоценка мировой глобализации в экономике приведет к завершению ее эпохи. Однако не удастся избежать изменения уклада мировой экономики, при котором страны постараются защитить наиболее важную продукцию, технологии, ресурсы и производственные мощности на своей территории. Больше усилий будет направлено не только на то, чтобы поддерживать производство в своих странах, но и на защиту интеллектуальной собственности. Микроэлектроника является одной из наиболее интеллектуально емких отраслей экономики, где технические решения массово патентуются. Значит, следует ожидать расширения патентных войн между странами и компаниями по защите технических решений, товарных знаков и т. д. В тоже время в условиях регионализма возрастет контрафакт изделий, ориентированных не на мировой, а на национальный рынок. Никуда не исчезнут, а только усилятся торговые войны между странами, направленные на защиту национальных рынков и товаров. В ближайшее время следует ожидать роста взаимных исков в рамках ВТО, но роль и значение ВТО, как и ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), упадут. Полной альтернативы политике мирового глобализма пока нет, и в ближайшее время она не предвидится. Едва ли мир заинтересован в возврате к феодализму и дикому капитализму.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Россия никогда серьезно не была вовлечена в глобальную мировую экономику, особенно по высокотехнологичным товарам с высокой добавленной стоимостью. В нашей стране за все последние 30 лет так и не удалось сформировать систему создания и производства конкурентных товаров для людей. У нас хорошо получается создавать и продавать оружие, но все остальное, требующее интеллектуальных вложений, не выдерживает конкуренции. С 2014 г. из-за санкций наша страна в полной мере начала ощущать на себе политику «регионализации наоборот», когда нам отказывают в продаже важных для нас товаров, а в ответ мы вводим контрсанкции не для защиты национальных производителей, а чтобы «насолить» неудобным странам. Так что при переходе стран от глобализации к регионализации в экономике России мало что изменится. Однако из-за санкций еще больше проблем может возникнуть с приобретением импортной высокотехнологичной продукции, особенно в сфере электронной промышленности. Переход мировых государств к политике регионализма и защиты национальных рынков имеет мало общего с вынужденной политикой российских властей, т. к. за рубежом она направлена на развитие собственных конкурентных на мировом

рынке производств и товаров, ограничение импорта и экспортную ориентацию своих товаров. В России же – на противодействие мировым санкциям и запрет импорта – по совсем другим категориям несанкционированных товаров и без экспортной перспективы. Проще говоря, происходит банальный размен: в ответ на запрет иностранного импорта в Россию высокотехнологичных электронных товаров наши власти запрещают импорт иностранного продовольствия. К сожалению, под этот размен попадают и изделия полупроводниковой микроэлектроники. При такой регионализации в зарубежных странах растет конкурентное высокотехнологичное производство, а в нашей стране увеличивается выпуск не очень качественных низкотехнологичных товаров со слабой глубиной переработки и низкой добавленной стоимостью. Такие товары не будут иметь экспортной перспективы. По сути, это даже не топтание на месте, а возврат к феодализму. Этот размен напоминает эпоху открытия Америки, когда европейцы меняли безделушки на золото аборигенов. Простое импортозамещение товаров без их экспортной ориентации не поднимало экономику ни одной страны за последние 50 лет [41].

Однако у России имеются свои хронические проблемы, напрямую связанные с состоянием мировой экономики. С началом мирового экономического кризиса длительная семилетняя стагнация российской экономики рискует перерасти в не менее длительную рецессию. К тому же, осложненную резким падением мировых цен на нефть, в большой степени спровоцированных действиями российского руководства. Ситуация с выходом России из переговоров с ОПЕК окончательно опровергла бытующее мнение, что президент Путин плохой стратег, но хороший тактик. То, что он плохой стратег, показали решения по Крыму, Украине и Сирии, а также по авантюризму политизированному вложению гигантских денежных сумм в расширение сети газовых трубопроводов «в никуда» на севере, юге, востоке, западе страны, на многие десятилетия вперед негативно отразившиеся на нашей стране. А просчитать тактические последствия выхода России из переговоров с ОПЕК по ценам нефти в период начала мирового экономического кризиса и эпидемии коронавируса – простая задача для студента начальных курсов даже нерыночной специализации. Непонятно, какие аргументы «профессионалов» можно было признать убедительными, чтобы принять такое решение, поставившее глубоко нефтезависимую страну в критическое положение, пагубность которого стала очевидной уже на следующий день. Руководство страны сначала отказалось от сокращения добычи нефти на 500 тыс. баррелей, чтобы через несколько недель после спровоцированного Россией мирового нефтяного обвала цен и потери доходов согласиться на снижение добычи более чем на 1,8 млн баррелей. При этом верхом цинизма являются последующие попытки властей и чиновников изобразить себя победителем в этом конфликте с Саудовской Аравией. Именно действия Саудовской Аравии позволили увидеть самую больную точку российской политики и экономики и простой способ давления на нашу страну, после которого российские власти выбросили белый флаг.

России уже давно, с 2006 г. необходима новая модель экономического развития, требующая политических и экономических реформ. Однако поправки в Конституцию и продление полномочий президента отчетливо показывают, что такой модели у действующего руководства страны нет. Главная цель российских властей – продление на максимально возможный срок своего пребывания во власти, личная безопасность и неприкосновенность. В таких условиях любой серьезный мировой экономический катаклизм и кризис среди мировых стран, в первую очередь, максимально негативно отражается на России и ее валюте. Справедливость поговорок «Когда Китай начинает чихать, Россия попадает в реанимацию» мы наблюдали несколько раз. Так было во время мировых эконо-

мических кризисов 1998, 2008, 2014 гг. и в еще большей мере проявится теперь, если начавшийся новый экономический кризис будет глубоким и продолжительным. Однако уже сейчас, еще не в разгар мирового кризиса, российский рубль обвалился почти на 20% и стал одной из самых слабых валют в мире, уступив сомнительное первенство только индонезийской рупии. Президент Путин отчетливо понимает, что худшие времена еще впереди и именно поэтому не торопится расходовать средства ФНБ на поддержку экономики и населения, но это позволит только предотвратить резкий обвал и перевести его в медленное и длительное сползание. Граждане страны, способные анализировать, понимают, что у руководства страны нет стратегии и тактики ее развития, и оно каждый раз только пытается ситуационно реагировать на возникающие и созданные нашей же страной угрозы и вызовы. И чаще всего неудачно. За 20 лет правления Путина в России не было ни одного креативного премьер-министра, включая самого Путина на этой должности в 2008–2012 гг. А большинство из них не оставило никакого следа в истории страны, озадачив вопросом о том, благодаря каким заслугам и почему они попали на эту должность. Может ли такая страна иметь сильную экономику?

С таким прошлым и настоящим страна не может рассчитывать на благополучное будущее. Почти все высшие государственные чиновники России, принимающие наиболее важные решения, не имеют никакого опыта не только прикладной, но и кабинетной экономики, хотя многие из них добавляют в свой послужной список и визитки незаслуженные ученые степени докторов и кандидатов экономических наук. Возрастание количества экономистов, юристов, гуманитариев и снижение доли специалистов естественных наук во властных органах страны в период путинского правления [42] напрямую коррелирует с падением экономики и производства за все эти годы. К сожалению, количество не перешло в качество, что мы и наблюдаем по деградирующему состоянию экономики, юриспруденции и культуры в стране. При сырьевой идеологии развития «энергетической сверхдержавы» (это ж надо было такое придумать – натуральное издевательство над страной!) «физики» требуются только на должностях среднего уровня для обслуживания нефтяных и газовых скважин и трубопроводов. Они также являются наиболее подходящими кандидатурами при поиске «стрелочников и козлов отпущения» во время техногенных катастроф. А управление ими можно поручить «лирикам и переводчикам». В таком случае индустриализация страны невозможна. Цинизм и неуважение властей к своим гражданам проявляется даже при выборе аргументации тех или иных решений по принципу, что для них на что не влияющего населения и так сойдет. Примером этого являются цены на горючее на внутреннем рынке. Когда они растут вместе с ценой на нефть, это оправдывается ростом цены нефти на мировом рынке, а когда она падает и правительство вводит запрет на импортное горючее, то защитой отечественного производителя (читай: «Роснефти» с ее полной неэффективностью). Но когда власти заранее знают отрицательное отношение населения к ее идеям (как с повышением пенсионного возраста и ведением войн за пределами страны), у народа «забывают» спросить его мнение. В случае чего от народа всегда можно потребовать уважения, угрожая уголовной ответственностью за неуважение к власти.

Электронная промышленность России в условиях длительной стагнации и рецессии не будет финансироваться по приоритетному принципу. По данным компании СОВЭЛ, в 2019 г. рынок электронных компонентов в России сократился на 5%, а по прогнозу на 2020 г. он упадет на 15–20% [43].

Наши ведущие полупроводниковые предприятия «Микрон» и «Ангстрем» закончили 2019 г. со ставшими уже привычными многолетними ежегодными финансовыми убытками

[44–45]. Экспортные возможности нашей электронной промышленности очень низкие. Поэтому с такой гордостью холдинг «Росэлектроника» сообщает о росте экспорта герконов в Китай – одного из самых простых и старых электромеханических устройств, выпуск которых в большинстве стран давно прекратился [46].

В июне руководитель Ассоциации разработчиков и производителей электроники (АРПЭ) Иван Покровский обратился к Правительству России в лице вице-премьера Юрия Борисова с письмом, в котором предложил ввести мониторинг закупок электронного оборудования и конкурсной документации по 44-ФЗ и 223-ФЗ на соответствие задачам по импортозамещению и снижению технологической зависимости от зарубежных производителей [47]. Более того, он предложил установить персональную ответственность компаний-заказчиков за сокращение доли импортной продукции в закупках, а также за факты недобросовестных намерений в технической политике и закупках. Проще говоря, Иван Покровский предложил наказывать руководителей, отдающих предпочтение импорту в электронике. Едва ли Покровский полагает, что эти меры позволят снизить падение российской электроники на 15% в 2020 г., которое прогнозирует возглавляемый им же Центр современной электроники [48]. При всем уважении автора к Покровскому такие меры могут только временно поддержать некоторые наши предприятия, но не позволят развивать отечественную электронику.

Меры протекционизма, конечно, нужны, но они должны быть направлены не на консервацию, а на создание на территории страны перспективных конкурентных на мировом рынке изделий. Можно эмоционально понять китайцев, бойкотирующих американскую электронику в пользу более дешевых и качественных китайских производителей товаров из Топ-10 мировых брендов. Однако у нас в стране подобных китайцам производителей и товаров нет, и предпочтение будет отдано очень дорогим и не очень качественным отечественным товарам, которые будут оставаться на рынке, а изготовленная с их использованием другая продукция унаследует те же недостатки.

У российских товаров еще с советского периода имеются две хронические проблемы – монополизированность и обусловленные ею техническая и экономическая неконкурентоспособность. Предложение безоглядно отдавать предпочтение отечественным товарам только усугубляет эти недостатки. Стимулироваться должны любые товары и компании (а не только чисто российские), в т. ч. с иностранным капиталом, со штаб-квартирами в России (при их наличии) и соответствующие критериям по созданию новой продукции и технологий, особенно с ориентацией на экспорт. Именно компании с иностранным капиталом на начальной стадии способны предоставить новые конкурентные технологии и продукты. Достаточно вспомнить, как это происходило в азиатских странах: Южной Корее, Сингапуре, Тайване, Малайзии и особенно в Китае за последние 40–50 лет. В отношении компаний с иностранным участием могут применяться меры налогового стимулирования, а не прямой финансовой поддержки. Параллельно необходимо развивать свои компании, технологии, продукты, заимствуя самые современные методы организации, технологии и обучаясь им. Именно так и развивались все упомянутые страны (а в последние годы – Китай) и достигли невероятных успехов в электронике. Ни одна страна за последние десятилетия не смогла самостоятельно без интеграции в мировую экономику создать конкурентную на мировом рынке электронную промышленность. Может ли автор указанной инициативы привести хотя бы один удачный мировой пример, опровергающий это утверждение? Едва ли это получится у нас. Другое дело, что иностранные компании (даже китайские) не идут работать в электронной отрасли

нашей страны. Это отношение и следует корректировать, резко изменив свою агрессивную внешнюю и внутреннюю политику, которые никаких положительных дивидендов стране не приносят, а также предложив иностранным компаниям инвестиционные и налоговые стимулы. Такой подход способствует созданию инвестиционного климата, без которого у любой экономики нет шансов на развитие. Эту хорошо известную стратегию власти России за 20 лет полностью провалили. Без благоприятного инвестиционного климата мы будем десятилетиями вариться в собственном соку и безнадежно отставать по всем показателям. Переход мировых государств к экономической регионализации мало что изменит в лучшую сторону для нашей страны, поскольку в экономическом смысле мы так и не стали частью всего мира.

Все, что в электронике России создано нового и современного за последние 20 лет, связано с использованными нами импортными технологиями, производственными линиями, оборудованием, методами проектирования и т. д. Идя по пути и руководствуясь идеологией полного самообеспечения, наша страна придет к тому же положению, что и наш северокорейский сосед. И даже методы президентского «цап-царап» по безвозмездному заимствованию передовых зарубежных разработок не спасут ситуацию. В этом автор принципиально расходится с упомянутым мнением Ивана Покровского. Запреты и наказания вместо стимулирования – кредо нашей текущей власти, плачевные результаты которого мы видим ежедневно и ежечасно. Едва ли Покровский добивается этого, но итог может быть именно таким.

Недоумение вызвало выступление премьер-министра страны Михаила Мишустина в Госдуме 22 июля 2020 г. Даже если оставить без внимания некоторые несуразности, ошибки в его терминах и фактах по микроэлектронике (все-таки премьер-министр – не специалист в этой области), вызывает удивление его заявление о серьезной проработке вопросов стратегии электронной промышленности до 2030 г., подписанной им в первый же день после своего назначения. Автору этой статьи уже приходилось оценивать данную стратегию и ее перспективы [49]. Отчет по обещанию премьера увеличить к 2030 г. объемы выпуска электроники в 2,5 раза, а экспорт в 2,7 раза (очень скромные показатели) мы рискуем не услышать, т. к. до 2030 г. еще будет много новых премьеров, которые будут заявлять о новых показателях и несбыточных планах, как, например, это было прежде с заявлениями об удвоении ВВП и экономическом опережении Португалии. Особенно любопытными являются обещания инфраструктурных инвестиций в электронику в размере 142 млрд руб. в ближайшие два года и общих инвестиций в 266 млрд руб. до 2024 г. Проблема в том, что за последние пять–шесть лет даже выделяемые деньги на все национальные проекты катастрофически не осваиваются, что подтверждает проект «Цифровая экономика». Забавным выглядело утверждение премьера о том, что отечественные дизайн-центры по микроэлектронике находятся на мировом уровне. Уровень их компетенции действительно растет за счет использования импортного софта, возможностей, технологий и производственных достижений зарубежных кремниевых фабрик. Но, к сожалению, создаваемые ими продукты даже с учетом этих возможностей не отличаются новизной и конкурентоспособностью на мировом рынке по техническим и экономическим параметрам. В лучшем случае они востребованы в малом количестве на нашем монопольном внутреннем рынке, но догнать зарубежные страны в области микроэлектроники, о чем серьезно заявил премьер, таким способом невозможно.

Уже на протяжении 20 лет несменяемые власти страны пытаются лозунгами и громкими декларациями обеспечить импортозамещение изделий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Однако итоги и достигнутые результаты

замалчиваются, особенно в последние годы. В 2016–2017 гг. сообщалось, что более 800 видов вооружений завязят от импортных комплектующих, а из запланированных 127 позиций фактически были заменены российскими только семь. Подобная ситуация складывается во всех видах продукции, начиная с двигателей и заканчивая космическими аппаратами. Власти никогда не сообщат, сколько финансовых средств закачено в импортозамещение и какова их эффективность. По мнению экспертов, «едва ли приходится всерьез рассчитывать на то, что российские предприятия смогут исключительно своими силами делать конкурентоспособное на мировом уровне оружие. И одна из причин этого находится в сфере экономики. Импортозамещение может превратиться в финансовую ловушку из-за недостаточно большого спроса на отдельные виды продукции. Причем, разница между объемами инвестиций и выручкой может оказаться гигантской» [50].

Как полагают эксперты в области военных наук, «российский ОПК, как и любой другой, нельзя оторвать от генеральных направлений научно-технического прогресса, а чтобы система вооружений была на мировом уровне, необходимо мировое сотрудничество. Российская промышленность не может развиваться в изоляции, ориентируясь на внутренний спрос». Именно поэтому главный итог импортозамещения в ОПК за последние 30 лет можно кратко сформулировать тремя словами – «дороже, меньше, хуже» [50]. Осознавать это, но призывать использовать только отечественное вместо создания конкурентной продукции, означает сознательно толкать экономику и развитие страны назад. И только не имеющий зрения или притворяющийся слепым лицемер этого не видит.

Тенденция падения электроники в России с 2019 г. видна по статистике потребления на рынке микросхем страны [51–52]. В 2019 г. спад на этом рынке составил 20%, а в I кв. текущего года (еще до пандемии) снизился еще на 8,7% в сравнении с аналогичным периодом минувшего года. В 2019 г. внешнеэкономическое сальдо между экспортом и импортом микросхем в России было ярко отрицательным – 1,1 млрд долл. В I кв. текущего года картина не изменилась – экспорт всего 7,2 млн долл. против импорта 249,6 млн долл. Таким образом покупатели голосуют рублем и долларом за импортную электронику. В 2019 г. стоимость импорта в 35 раз превысила выручку от экспорта, т.е. страна продает дешевую и не очень конкурентную (или снятую с производства в мире) электронику, а покупает современную и более дорогую комплектацию, которой нет в стране, или наша не пользуется спросом. Изменить эту тенденцию ограничительными мерами невозможно. Китай решал подобную проблему организацией новых производств электроники с помощью иностранных компаний и технологий, а затем и своими силами. За 25 лет Китай нарастил собственные возможности в электронике и автомобилестроении и тем не менее в настоящее время испытывает большие трудности из-за американских санкций. Мы же, в отличие от китайцев, не построив фундамент электроники, стремимся накрыть его крышей. Такое здание называется землянкой, а электроника – земляночной. Защитить это здание невозможно никакими оборонительными сооружениями – его можно только построить заново.

Для автора настоящей статьи красноречивым показателем того, что в нашей стране в течение ближайших четырех лет не следует ожидать каких-либо технических и экономических прорывов, является предложение Минкомсвязи РФ о переносе строительства сетей 5G в России с 2020 на 2024 г. [53]. Ранее этот срок был перенесен с 2019 на 2020 г. Несмотря на не выдерживающие никакой критики аргументы о перенаправлении на борьбу с коронавирусом очень скромных 1,5 млрд руб., запланированных на расчистку полосы частот для 5G, основная причина переноса простая – никто до сих

пор не способен заставить использующих эти частоты силовиков и спецслужбы освободить частотный диапазон. Тем более что вопрос ограничения доступа к интернету для населения не только не снят с повестки дня, но после голосования по Конституции приобрел для властей особую актуальность. После подобного предложения Минкомсвязи возникает резонный вопрос: как власти намереваются без 5G реализовать проекты цифровизации страны, недавно принятые программы «Цифровая экономика», «Умный город», дистанционных услуг и т.д.? Национальный проект «Цифровая экономика» и без того является худшим по исполнению бюджета из всех нацпроектов: в 2019 г. его исполнение расходов составило 53,6%, а в первом полугодии 2020 г. – всего 10,5% [54].

О значительном влиянии технологий 5G на развитие разных отраслей экономики и цифровизацию страны дает представление отчет «Ростелекома» [55]. Хочется надеяться, что это недалекое решение Минкомсвязи будет пересмотрено и наша страна не окажется в числе последних, которым станет доступна связь 5-го поколения. Тем более что все мобильные операторы России уже давно готовы включиться в эти программы, а возможности «Ростеха» в сотрудничестве с преследуемой США компанией Huawei позволяют сделать это быстро, по крайней мере в крупных городах.

После присоединения Крыма в 2014 г. и повышения пенсионного возраста власти России окончательно поверили в то, что никаких серьезных проблем со стороны населения ожидать не стоит и при отсутствии лидеров протестных настроений даже длительное снижение доходов и уровня жизни населения ничем не угрожает властям. Видя апатию населения, они практически не учитывают его мнение и все меньше опасаются выхода ситуации из-под контроля в надежде на репрессивный аппарат и запугивание граждан. Поэтому любые решения, законы, процедуры только внешне формализуются без учета их юридической состоятельности и дальнейшей судьбы, как это было с голосованием по поправкам в Конституцию.

Главными для властей становятся принципы «и так сойдет» и «на наш век хватит». Понимая, что из-за обнищания и роста протестного голосования населения не остается шансов законным способом сохранить свое место, власти будут все больше превращать выборы в фарс и обман, изменяя законодательство и процедуру (дистанционное и многодневное голосование в любых, даже непригодных для этого местах, но упрощающие фальсификации и подмены) при молчаливой отстраненности населения. Главным станет только формализация любым способом требуемых итогов голосования. И в этом Россия все больше становится похожей на Северную Корею и Венесуэлу, посмотрев на которые, можно, как в зеркале, увидеть будущую судьбу нашей страны. Главным инструментом формализации «по закону» является послушная Госдума. Беспринципность депутатского корпуса законодательных органов хорошо видна по представителям партии власти, уже многократно сменивших партийную окраску для достижения собственных меркантильных интересов и получения депутатской неприкосновенности. Некоторые из них уже много лет находятся в поиске обещанных доказательств законности приобретения зарубежных активов, а наиболее одиозные уже давно скрываются от правосудия за рубежом. Среди переживших немало бывших представителей демократических партий, посчитавших, что материальные блага превыше идеологических догм. Примером для них служат возрастные лидеры системной оппозиции, партии которых за последние 20 лет разучились не только протестовать, но и способности «хлопнуть дверью», когда власти их открыто оскорбляют, как в последнем случае с отстранением губернатора Хабаровского края. Чтобы погасить недовольство граждан, власти используют проверенный способ – «заливают»

проблему деньгами, что и было сделано в том же Хабаровском крае, когда на следующий день после назначения исполняющего обязанности губернатора правительство направило туда 1,5 млрд руб. Население страны, в первую очередь, опасается резкого ухудшения своего положения, как это было неоднократно в истории страны. Власти это понимают и пытаются избежать резкого ухудшения ситуации, блокировать или «залить» деньгами любые очаги недовольства, сделать зависимой от госбюджета значительную часть населения. За последние шесть лет власти проводили такую политику путем огосударствления экономики. Эта политика и будет продолжена.

Таким образом, на первых позициях по раздаче денег из сокращающегося госбюджета и далее будут госпредприятия, бюджетные организации, нацпроекты близких к Кремлю людей. Власти постараются избежать резкого увольнения работников в этих сферах, чтобы не привлекать внимание к большому росту безработицы. Как и прежде, будет практиковаться режим неполной рабочей недели, сокращенного рабочего дня, вынужденных отпусков с продолжающимся уже многие годы падением реальных доходов населения. В отсутствие предыдущих доходов от нефти из-за ее низких мировых цен следует ожидать роста всех видов налогов для граждан. Большинство предприятий малого бизнеса прекратит свое существование или уйдет в тень. Не предоставляя им финансовой поддержки, власти страны будут рассчитывать, что «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», а неспособных выжить «жуликов» (термин президента) должны сменить новые «жулики». В то же время на фоне уже семилетнего падения доходов всего населения (а в первом полугодии текущего года они упали еще на 8%) власти проводят регулярную индексацию и без того высоких зарплат депутатов, чиновников, военных и работников силовых структур, являющихся их опорой. При этой власти экономического прорыва в стране ожидать не стоит – будет медленное увядание, поскольку никто из руководителей страны и властных чиновников не имеет представления, что делать с экономикой. Как и все предыдущие десятилетия, они будут ожидать повышения цен на нефть как единственного средства по обеспечению экономического благополучия. В таких условиях внутренний политический и экономический регионализм субъектов, как и 1990-е гг., начнет брать верх над здравым смыслом, и страна рискует повторно окунуться во времена, приведшие к распаду СССР и полному обнищанию населения. Понятие «регионализм» по-русски, как это было неоднократно в нашей истории, может приобрести гораздо более злободневный смысл, чем во всем мире.

ВЫВОДЫ

1. В мировой экономике и электронной промышленности в противовес мировой глобализации усиливаются тенденции регионализма, выражающиеся в защите национальных рынков, особенно по наиболее значимым товарам и продуктам.
2. В США и Китае расширяется финансовая поддержка предприятий полупроводниковой промышленности с целью создания новых производств и товаров на своей территории, обеспечивающих максимальную самодостаточность страны. В странах с развитой экономикой и микроэлектроникой (Тайвань, ЕС и др.) рост финансирования полупроводниковой отрасли связан с ее позиционированием как одной из главных отраслей экономики, позволяющей преодолеть экономический кризис.
3. Несмотря на бесспорное лидерство США и их компаний в мировой полупроводниковой промышленности, их отставание растет по самым передовым технологиям 7–5–3 нм. Для решения этих проблем власти США усиливают давле-

ние на тайваньскую компанию TSMC – мирового технологического лидера и добиваются строительства на территории США силами и средствами TSMC производства кристаллов по 7–5-нм технологиям для американских электронных заказчиков.

4. Передовые полупроводниковые компании США идут на расширение взаимодействия с Правительством и Министерством обороны США, рассчитывая на финансовую поддержку государства в условиях начала мирового экономического кризиса. Таким образом, предполагается рост доли военной продукции в ближайшие годы даже в тех полупроводниковых компаниях, которые прежде слабо работали с Пентагоном.
5. США приступили к следующему этапу давления на Китай и его электронного гиганта Huawei, что вызывает ответные действия Китая против США, грозит новым обострением торговой войны между этими странами и усилением мирового экономического кризиса. Для Huawei санкции США вместе с отказом TSMC от производства самых передовых чипов китайского гиганта могут оказаться разрушительными.
6. Китай пытается форсированными темпами и финансированием своей ведущей компании SMIC создать альтернативу тайваньской компании TSMC по техпроцессу 7 нм.
7. Ближайшие перспективы мировой экономики и электронной промышленности, обостренные мировым кризисом, пандемией, падением мировых цен нефти – пессимистичные. Однако их восстановление прогнозируется уже с 2021 г.
8. Прогнозы по экономике и электронной промышленности России – отрицательные с тенденцией ухудшения и высокой вероятностью перехода длительной стагнации в устойчивую рецессию при сохранении низких мировых нефтяных цен. С 2019 г. происходит 15–20-% падение электронной промышленности страны, продолжающееся и в текущем году.
9. Российская политика импортозамещения, антисанкций, экономического и политического регионализма не приводит к созданию конкурентных на мировом рынке высокотехнологичных экспортоориентированных товаров с высокой добавленной стоимостью.
10. Российская регионализация имеет существенные отличия от мировой из-за мировых санкций, отсталой экономики, крайне малого количества конкурентных товаров для мирового рынка и архаичного политического устройства страны. В условиях жесткого экономического кризиса имеется угроза перехода регионализма на уровень региональных субъектов страны.
11. Россия, как и прежде СССР, несмотря на бесконечные заверения властей, за 30 лет так и не смогла избавиться от «нефтяного проклятья». Стране давно, с 2006 г. требуется новая несырьевая модель экономического развития, но шансов на ее создание и реализацию нет без смены власти, без политических и экономических реформ. В противном случае стране грозит возврат к политической нестабильности, падение экономики и доходов населения, аналогичное 1990-м гг.
12. Россия, как и в предыдущие десятилетия, может оказаться в числе мировых лидеров падения экономики и валюты в условиях начала нового экономического кризиса, даже если мировая экономика быстро перейдет к росту. Российские власти, не предлагая никаких экономических программ роста и реформ, будут использовать пандемию, мировой кризис, санкции в качестве главного оправдания своих провалов и неудач в экономике и политике, что, скорее всего, приведет к продлению стагнации и рецессии экономики страны. ■

ЛИТЕРАТУРА

32. Fitch предсказало рецессию «беспрецедентной глубины» в 2020 г. Интерфакс. 22 апреля. 2020 г.
33. ЦБ подготовил первый официальный прогноз падения ВВП России в 2020 г. РБК. 24 апреля. 2020 г.
34. Fitch ухудшило прогноз по падению мирового ВВП на фоне рецессии. Экономика сегодня. 26 мая. 2020//www.rueconomics.ru.
35. Fitch сохранило прогноз падения мирового ВВП на уровне 4,6% в 2020 г. Интерфакс. 29 июня. 2020//www.interfax.ru.
36. Fitch ухудшило прогноз падения ВВП России до 5,8% в 2020 г. Интерфакс. 29 июня. 2020//www.interfax.ru.
37. Кудрин допустил падение экономики России на 8% в 2020 г. РБК. 11 июля. 2020//www.rbc.ru.
38. В Давосе обсудили конец эпохи мирового глобализма. Информационное агентство RNS. 18 января. 2017//www.rns.online.
39. Нассим Талеб. Я вижу угрозу серьезнее пандемии. РБК Pro. 3 мая. 2020//www.pro.rbc.ru.
40. Trump advisor Peter Navarro slams Big Pharma's lobbying against possible 'Buy America' executive order. CNBC. Mar 19. 2020//www.cnbc.com.
41. Дмитрий Боднар. Ориентация на экспорт как средство повышения конкурентоспособности отечественной электроники. Электронные компоненты. 2015. № 4.
42. Тев Д. Б. Федеральная административная элита России. Мир России. 2016. № 3.
43. Отчет российского рынка электронных компонентов. ООО «Совэл». 2020.
44. «Микрон» работает в убыток десятый год подряд. CNews. 19 мая. 2020//www.cnews.ru.
45. Убытки «Ангстрема» перевалили за миллиард, выручка упала в 2 раза. CNews. 21 мая. 2020//www.cnews.ru.
46. «Росэлектроника» нарастит экспорт герконов на фоне пандемии COVID-19. CNews. 21 мая. 2020//www.cnews.ru.
47. Правительство призвали ввести персональную ответственность руководителей за закупку импортной электроники. CNews. 25 июня. 2020//www.cnews.ru.
48. Аналитики предупредили о сокращении рынка электроники в России на 15%. РБК. 29 июня. 2020//www.rbc.ru.
49. Дмитрий Боднар. Иллюзии заявленного роста экономики. Стоит ли ожидать его от «нового» правительства России? Электронные компоненты. 2020. № 2.
50. Итог импортозамещения в ОПК: дороже, меньше, хуже. Версия. 29 июня. 2020//www.versia.ru.
51. Колебания в сети: рынок микросхем в России демонстрирует спад продаж. РБК. Магазин исследований. 15 июня. 2020//www.marketing.rbc.ru.
52. Рынок микросхем в России: исследование и прогноз до 2024 г. ROIF EXPERT. Июль. 2020//www.roif-expert.ru.
53. Внедрение сети 5G отложили в РФ на неопределенный срок. 6 июля. 2020//www.news.ru.
54. Исполнение бюджета по «Цифровой экономике» в 2020 г. – худшее из всех нацпроектов. CNews. 10 июля. 2020//www.cnews.ru.
55. Мировые тенденции, перспективные сценарии развития и использования технологий 5G в отраслях экономики. Отчет «Ростелекома». 2020.

P. S. Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.